
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL AND LAND LAW

Научная статья
УДК/UDC 336
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-84-91

Специальное правовое регулирование экологических отношений: особенности предмета экологического и природоресурсного права

М. М. Бринчук

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК), г. Москва, Российская Федерация, brinchuk@gmail.com

Аннотация. Статья написана в контексте потребностей общества в обеспечении, сохранении и восстановлении благоприятного состояния природы как публичного интереса. Методологически решению этой цивилизационной задачи могут служить концепция специального правового регулирования экологических отношений и системное регулирование таких отношений как предмета экологического и природоресурсного права.

Ключевые слова: природа, природные ресурсы, экологические отношения, специальное правовое регулирование, специальный правовой режим природных ресурсов, предмет экологического и природоресурсного права.

Для цитирования: Бринчук М. М. Специальное правовое регулирование экологических отношений: особенности предмета экологического и природоресурсного права // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 84–91. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-84-91

Original article

Special legal regulation of environmental relations: features of the subject of environmental and natural resource law

Mikhail M. Brinchuk

Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russian Federation, brinchuk@gmail.com

Abstract. The article is written in the context of the needs of society in ensuring, preserving and restoring the favorable state of nature as a public interest. Methodologically, the solution of this civilizational problem can be served by the concept of special legal regulation of environmental relations and the systemic regulation of such relations as the subject of ecological and natural resource law.

Keywords: nature, natural resources, ecological relations, special legal regulation, special legal regime of natural resources, the subject of ecological and natural resource law

For citation: Brinchuk M. M. Special legal regulation of environmental relations: features of the subject of environmental and natural resource law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 84–91. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-84-91 (In Russ.).

Особо подчеркнем, что вынесенная в заголовок статьи правовая категория – «*специальное правовое регулирование*» – не является изобретением доктрины экологического и природоресурсного права. Она не применяется и в экологическом, и в природоресурсном законодательстве. Но, вместе с тем, становится существенным методологическим правовым ресурсом не только для формирования и развития этих отраслей, но и оспаривания притязаний цивилистов на природу, изначально противоправных.

Родственной ей является другая новая для доктрины наших отраслей категория «*специальный правовой режим природных ресурсов*» [1, 2]. Для нас важно, что эта категория была введена в правовой и научный оборот Конституционным Судом РФ. Согласно его Постановлению от 9 января 1998 г. № 1-П по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ «*лесной фонд* ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития и рационального использования *этого природного ресурса* в ин-

тересах Российской Федерации и ее субъектов представляет собой *публичное достояние многонационального народа России* как таковой является *федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим*» [3].

Очевидно, что, как и лесной фонд, леса, другие природные ресурсы – недра, воды, животный мир – обладают названными в этом постановлении естественными качествами – *выполнять жизненно важную многофункциональную роль и значимость для общества*, представляя собой *публичное достояние многонационального народа России*. О роли природы аналогичным образом говорится и в ст. 9 Конституции РФ как об основе жизнедеятельности народов.

Наряду с названным функциональным качеством характеристику природных ресурсов как публичного достояния многонационального народа России мы особо выделим в связи с научной позицией общей теории права о специальном правовом регулировании общественных отношений. «*Специальное правовое регулирование целенаправленно осуществляется в интересах определенного объекта, предмета или процесса (носителя специального правового режима), обладающих существенной спецификой, исключительно ценных для общества и государства или представляющих опасность в нестандартной ситуации. Следовательно, при установлении специального правового режима используется конкретная специфическая целевая установка*» [4].

Не вызывает сомнений то, что природа, ее объекты обладают существенной спецификой, являются исключительно ценными для общества и государства. А само экологическое и природоресурсное право при установлении специального правового режима использует конкретную специфическую целевую установку. Важно то, что сама эта специфическая, исключительная по значимости цель названа в Конституции в виде нормы: каждый имеет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42). Соответственно экологическое благополучие, сохранение, поддержание, восстановление благоприятного состояния природы – генеральная цель экологического и природоресурсного права.

В прямой связи с этой целью находится сформулированное в теории публичного права методологическое основание формирования публичного права и соответственно отнесения к нему отдельных отраслей. Согласно этой теории *интересы экологического благополучия* являются органичным элементом общего родового понятия *публичного интереса* как первейшего признака публичного права. При этом публичный интерес в качестве концентрированного выражения общесоциальных потребностей и стремлений выступает системообразующим явлением. Как пишет Ю.А. Тихомиров, в концентрированном виде публичный интерес закрепляется в Конституции и служит правообразующим для всех отраслей публичного права [5].

Соответственно интересы экологического благополучия, обеспечиваемые эффективной реализацией нормы ст. 42 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на благоприятную окружающую среду, то есть на экологическое благополучие, служат правообразующим фактором не только для экологического и природоресурсного права, но и для всех отраслей публичного права.

Публичные интересы экологического благополучия как «конкретная специфическая целевая установка, используемая в установлении специального правового режима», как и сама специфика и особенность экологической сферы как объекта экологических отношений, *предопределяют особое место экологического и природоресурсного права в не только в публичном праве, но и во всей правовой системе*. По утверждению Ю.А. Тихомирова, «... *экологическая сфера ... представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей*. Это очень важный момент, потому что **возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права**».

Раньше мы рассматривали два главных императива – международный и конституционный; в настоящее время экологические правовые императивы выдвигаются на передний план, причем это доступно взгляду не только специалиста-отраслевика, но и каждого человека, живущего на планете, которая становится все и более и реальнее уязвимой, требующей к биосфере особого отношения (выделено нами. – М.Б.)» [6].

Специальный правовой режим природы и ее ресурсов как особое средство правового регулирования призван и может не только эффективно решать задачи по обеспечению экологического благополучия, одновременно повышая общественную полезность всей правовой системы России, но и надежно противостоять противоправным домогательствам цивилистов на обладание природными ресурсами как вещью, имуществом в сфере гражданско-правового регулирования.

Суть этих домогательств можно, в частности, видеть в Концепции развития гражданского законодательства РФ [7, с. 28], в которой волонтаристски «предлагается несколько по-иному взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве». Согласно п. 3.6.5 Концепции целесообразно изъять и поместить в ГК с необходимой их переработкой гражданско-правовые нормы, содержащиеся в Земельном кодексе Российской Федерации. В ГК также надо включить нормы, регламентирующие право собственности на такие объекты, как участки недр и водные объекты. Право собственности на эти объекты должно подлежать государственной регистрации в ЕГРП. К такому праву следует в субсидиарном порядке применять нормы о праве собственности на земельные участки. Одновременно

следует отказаться от категории «лесной участок», который должен быть признан земельным участком с особым правовым режимом. Животные в состоянии естественной свободы не должны быть объектами права собственности.

Реализация данных предложений будет способствовать гармонизации земельного, водного, лесного законодательства и законодательства о недрах с гражданским законодательством».

Оценивая эту позицию авторов Концепции, цивилист академик Ю.К. Толстой пишет: «... момент, который настаивает, состоит в том, что Концепция предполагает *широкую интервенцию* в такие смежные с гражданским отрасли законодательства, как законодательство об охране и использовании природных ресурсов. В разделе о вещных правах предусматривается "переташить" в ГК РФ ... Эта операция представляется мне крайне опасной. Она может вконец расшатать только еще складывающийся оборот природных ресурсов и *отдать их на откуп наиболее хищническим и осатанелым элементам нашего общества, которые окончательно лишат нас и средств жизнеобеспечения, и среды обитания.* ... Растаскивание этих норм по разным кодексам принципиально неприемлемо (выделено нами. – М.Б.)» [8].

Помимо обоснованного суждения Ю.К. Толстого, заметим, что своими претензиями авторы Концепции нарушают положения Конституции РФ, регулирующие основы федеративной структуры российского законодательства. Согласно ст. 71 гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. В то время как ряд принципиальных вопросов экологической сферы согласно ст. 72 находится: *в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации*, включая вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды.

В контексте специального правового регулирования, как и обеспечения и защиты суверенитета природоресурсного права от незаконных посягательств цивилистов, обратимся к одному из базовых начал экологического и природоресурсного права – предмету правового регулирования как критерию общей теории права, на основе которого в правовой системе выделяются отдельные отрасли.

Особенности предмета правового регулирования экологических отношений. Как известно, к наиболее существенным факторам, критериям, основаниям относится объект и предмет отрасли права. Обратим внимание на то, что обоснова-

ние выделения отраслей права в правовой системе в общей теории права дается по-разному.

По утверждению С.С. Алексеева, *предмет* правового регулирования является единым и единственным материальным внеправовым основанием дифференциации права по отраслям [9, с. 10]. Обладание специфическим предметом правового регулирования – наиболее широкий выраженный в теории подход.

При характеристике отрасли права академик РАН В.С. Нерсисянц на первое место ставит *объект* правового регулирования, а затем *предмет* и *метод*. При этом объектом отраслевой правовой регуляции он называет, как правило, большую группу однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу (область) общественной жизни. В такую группу однородных общественных отношений он включает, в частности, и земельные, экологические отношения [10, с. 436]. Соответственно в ряду основных отраслей российского права В.С. Нерсисянц выделяет земельное и природоохранное право.

По существу, мы не видим большого различия в позициях С.С. Алексеева и В.С. Нерсисянца о критерии выделения отрасли права. Согласно В.С. Нерсисянцу объектом правового регулирования являются общественные отношения по поводу природы. И объектом правового регулирования, и предметом отрасли являются *общественные отношения*, регулируемые нормами соответствующей отрасли права. При этом важно подчеркнуть, что специфика объекта правового регулирования предопределяет специфику предмета, которым являются тоже общественные отношения, конкретизированные применительно к природе и ее органичным частям, объектам (ресурсам) – земле, недрам, водам, лесам и др. Природа и природные ресурсы как специфический объект экологических отношений и обусловленный данным существенным обстоятельством специфический предмет играют роль системообразующего фактора отрасли экологического и природоресурсного права.

В условиях существования в системе права отраслей вопрос о предмете имеет большое научное и практическое значения. Предмет является важнейшим критерием разграничения норм права по отраслям, что важно, в частности, с точки зрения выстраивания «партнерских» отношений между отраслями в правовой системе, для определения ситуаций доминирования норм одной отрасли над нормами другой. Этот фактор – «партнерские» отношения между отраслями – методологически чрезвычайно важен, так как он предопределяет эффективность как соответствующих отраслей, так и в конечном счете – всей правовой системы.

Предметом экологического права являются общественные экологические отношения, *отноше-*

ния по поводу природы* (окружающей среды) как интегрированного объекта экологических отношений. В доктрине экологического права отношения, регулируемые им, называются экологическими.

Земля, недра, воды, леса, другие природные объекты, находясь в постоянной взаимосвязи и взаимодействии, образуют природу. Логично и закономерно то, что в системе общественных экологических отношений, образующих предмет экологического права, находятся природоресурсные отношения, т.е. отношения по поводу отдельных природных объектов – атмосферного воздуха, земли, недр, вод, лесов, животного мира, регулируемые соответствующими отраслями права, которые в системе и в постоянной взаимосвязи с экологическим правом являются относительно самостоятельными. В силу названного обстоятельства – сложности внутренней структуры – экологическое право иногда называют суперотраслью.

В то же время в контексте проводимого исследования принципиально важно подчеркнуть, что каждый природный объект – земля, недра, воды, леса и другие – *обладают собственной существенной естественной спецификой* [11], что послужило основанием для выделения в правовой системе земельного, горного, водного, лесного, воздухоохранного и фаунистического права.

Природа, развивающаяся по собственным объективным законам, является жизненно важным фактором развития общества, служит основой жизни и деятельности людей (ст. 9 Конституции РФ). Природа и ее отдельные компоненты – главный и единственный объект общественных отношений, регулируемых нормами экологического и природоресурсного права [12]**. И, очевидно, наибольший эффект может быть достигнут посредством *системного регулирования важнейших общественных отношений*, образующих его (их) объект и предмет.

Как едина и взаимосвязана природа, так в единстве и взаимосвязи, комплексно в экологическом праве целесообразно регулировать отношения,

складывающиеся в обществе по поводу природы. Применительно к вопросу о предмете экологического права как науки А.С. Шестерюк пишет о принципе *«целостного подхода»* к системе «природа-общество» как «особой экологической реальности, представляющей все многообразие экосистем и процессов их развития и функционирования» [13, с. 56]. Еще более актуален этот принцип применительно к экологическому и природоресурсному праву как отрасли права. Его последовательная реализация не только станет условием и предпосылкой формирования качественного и эффективного законодательства и права в исследуемой сфере, обеспечивающих экологическое благополучие и конституционную законность, но и послужит предупреждению угроз названным отраслям со стороны других отраслей, неправомерно посягающих на них.

Согласно концепции автора статьи методологической основой определения предмета экологического и природоресурсного права является системный подход [14]. Речь идет об установлении оптимального, научно обоснованного состава общественных отношений, образующих предмет. Критерием оптимальности, как и научной обоснованности, является, прежде всего, эффективность экологического и природоресурсного права, оцениваемая достижением главной цели – экологического благополучия, сохранения, поддержания, восстановления благоприятного состояния природы.

Особенность предмета экологического и природоресурсного права, то есть отношений по поводу природы и каждого из его объектов (ресурсов), которые нуждаются в регулировании в интересах общества и его поступательного развития, можно видеть в том, что складываются они объективно, но воплощаются в правовые нормы с активным участием воли и сознания человека. Объективность обусловлена тем, что природа удовлетворяет разнообразные интересы и потребности человека и общества – экологические, экономические, эстетические, рекреационные, научные, культурные. Общество заинтересовано в адекватном регулировании своего взаимодействия с природой, как минимум, по двум соображениям. Первое касается собственного интереса, связанного с удовлетворением своих потребностей. Второе обусловлено знанием законов развития природы. В силу их действия человек должен охранять не только собственные интересы, но и интересы иных видов. В качестве одного из принципов проекта Международного устава по окружающей среде и развитию сформулирован принцип уважения всех форм жизни. В российском праве этот принцип реализуется посредством регулирования охраны объектов растительного и животного мира в специальном законодательстве.

Какие же более конкретные общественные отношения затрагивают коренные экологические интересы каждого и всех людей в обществе и соот-

* А не между человеком и природой. Принципиальная позиция в данном случае заключается в том, что право регулирует общественные отношения, то есть между людьми в обществе по поводу того или иного объекта; в нашем случае – природы.

** Если смотреть на данную проблему с точки зрения международного права окружающей среды, то особенность экологического права проявляется и в глобальности масштаба. Природа, являющаяся объектом экологических отношений, не признает государственных границ. Очевидно, что с учетом взаимосвязей и взаимообусловленности явлений и процессов в природе, существующих объективно, многие экологические проблемы (климатические изменения, сохранение озонового слоя и др.) могут успешно решаться только на международном уровне. Как обоснованно пишет О.Л. Дубовик, «глобальность и значимость экологического права в современном мире – пожалуй, важнейшие его характеристики».

ветственно нуждаются в регулировании экологическим правом? В научной и учебной литературе по экологическому и природоресурсному праву в качестве его предмета *традиционно выделяется две группы общественных отношений - по рациональному использованию природных ресурсов и по охране окружающей среды (охране природных ресурсов)* [15, с. 55; 16, с. 24; 17, с. 5]. Причем эти две группы отношений образуют, по оценкам юристов-экологов, исключительный предмет отрасли. Эта позиция отражена также в природоресурсном законодательстве. Так, в соответствии со статьей 3 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ [18], определяющей отношения, регулируемые земельным законодательством, земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения).

Согласно ст. 3 Лесного кодекса РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ [19] лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения).

Действительно, названные две группы отношений общепризнаны как важнейшие. Однако при этом возникает, в частности, принципиальный не только для всего общества, но и для отдельных людей вопрос: нам безразлично, кому по воле государства-суверена юридически будет принадлежать природа – основа существования и жизнедеятельности всех и каждого. Высказываясь о предмете, определяя его доктринально и в законодательстве, мы исходим из необходимости выделения в нем отношений, затрагивающих коренные интересы человека. Совсем нетрудно понять, что, прежде всего, из-за дефектов в формулировании предмета в наших отраслях цивилисты целенаправленно, научно совершенно необоснованно помогают обладания природой в их частной собственности [20].

Соответственно, как реакция на общественную потребность, формируемое и совершенствуемое *на системном основе* экологическое и природоресурсное право должно уточнить и в доктрине, и в законодательстве круг отношений, образующих предмет, включив некоторые иные жизненно важные отношения, выходящие за рамки традиционных.

Таким образом, учитывая интересы и потребности человека и гражданина в сфере взаимодействия общества и природы, опосредованные в праве, предмет современного российского экологического и природоресурсного права образуют отношения:

- собственности на природные объекты (ресурсы) и комплексы*;
- по использованию природных ресурсов (природопользованию);
- по охране окружающей среды (природных ресурсов);

* Природные комплексы – это, к примеру, особо охраняемые природные территории.

• по защите экологических прав и законных интересов субъектов права, в том числе мерами эколого-правовой ответственности.

Приведенная классификация видов экологических отношений – принципиальная, наиболее важная, целесообразная и научно обоснованная. Ее целесообразность заключается во взаимосвязанном, одновременном решении в праве комплекса проблем, касающихся принадлежности природных ресурсов, распоряжения ими, обеспечения рационального использования природных ресурсов, охраны природы от вредных воздействий, защиты экологических прав и законных интересов человека. Научная обоснованность такой классификации подтверждается анализом соответствующих проблем в научных трудах как по экологическому, так и по природоресурсному праву. И, наконец, эти отношения практически регулируются законодательством об окружающей среде и природоресурсным законодательством (земельным, водным, горным др.).

При таком подходе к правовому регулированию общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы обеспечивается учет интересов как природы, так и человека, в чем проявляется биосоциальная сущность человека.

В нашем системном подходе к регулированию экологических отношений в свете предмета особое значение имеет выделение в нем отношений собственности на природные ресурсы. Подчеркнем, что в самом природоресурсном законодательстве отношения собственности в статьях о предмете не называются, хотя фактически они довольно детально регулируются. Если бы отношения собственности были названы в этих статьях, то это справедливое и научно обоснованное действие федерального законодателя лишило бы цивилистов права посягать на природу [21, с. 156; 22, с. 12; 23, с. 30].

Для нас важно, что именно в свете выделения в правовой системе земельного права как самостоятельной отрасли теоретик права академик В.С. Нерсисянц утверждает, что *нормы земельного права регулируют вопросы собственности на землю*, определяют условия и порядок землепользования, правовой режим земель различных категорий и т.д. [24, с. 440].

Еще в советском природоресурсном законодательстве аналогичную и определенную позицию высказал О.С. Колбасов. Исследуя вопрос о предмете советского водного права, он пишет: «... в круг водных отношений, регламентируемых советским водным законодательством, полностью входят отношения по поводу природных запасов воды, состоящих в исключительной собственности государства. К их числу принадлежат отношения исключительной государственной собственности на воды, отношения водопользования и охраны вод ...» [25, с. 24].

В новейших же трудах по экологическому и природоресурсному праву отношения собственности

сти на природу в его предмете, несмотря на очевидность и чрезвычайную важность, как правило, не выделяются [26]*.

Одним из исключений является позиция авторов учебника по земельному праву, подготовленному в МГЮА, в котором «предметом земельного права выступают следующие виды земельных отношений: 1. *Отношения собственности, вещные и иные права на землю. ...*» [27]**.

Регулирование в рамках специального правового режима природных ресурсов и на системной основе отношений по поводу природы, ее комплексов и ресурсов, образующих предмет экологического и природоресурсного права, является основой и условием эффективности данного права, обеспечения экологического и конституционного правопорядка и в этой части – эффективности правовой системы.

Список источников

1. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов – основа природоресурсного права // Государство и право. 2021. № 11. С. 66–80.
2. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов: концепция природы как народного достояния // Экологическое право. 2021. № 6. С. 3–10.
3. Постановление от 9 января 1998 г. № 1-П по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 3, ст. 429.
4. Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 122–127.
5. Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов научно-практической конференции (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25–26.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
8. Толстой Ю.К. О концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961.
10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма, 2002.
11. Бринчук М.М. Экологическое право: объекты экологических отношений: монография. М.: ИГП РАН, 2011.
12. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2009.
13. Шестерюк А.С. К вопросу о предмете экологического права как науки // Экологическое право. 2005. № 1. С. 56–59.
14. Бринчук М.М. Конституция и экологическое право: монография. М.: Институт государства и права РАН, 2019.
15. Правовая охрана природы в СССР: учебное пособие / под ред. В.В. Петрова. М., 1976.
16. Природоресурсное право и правовая охрана окружающей среды: учебник / под ред. В.В. Петрова. М., 1988.
17. Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы. М., 1990.
18. Земельный кодекс РФ от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.
19. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50, ст. 5278.
20. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
21. Бринчук М.М. Природа – публичное благо // Государство и право. 2013. № 8. С. 15–26.
22. Бринчук М.М. Гражданское право не может самостоятельно регулировать отношения в экологической сфере // Экологическое право. 2018. № 4. С. 12–18.
23. Бринчук М.М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.
24. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма, 2002.
25. Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР. М.: Юрид. литература, 1972.
26. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для вузов. М.: Юрист, 1998.

* Автором эта группа отношений в предмете экологического права была выделана давно.

** По поводу научной необоснованности характеристики «вещные ... права на землю» см. главу «Экологический правопорядок и экологическое благополучие в свете Конституции РФ» в книге: Бринчук М.М. Конституция и экологическое право: монография. [Электронный ресурс]. М.: Институт государства и права РАН, 2019.

27. Земельное право: учебник / под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

References

1. Brinchuk M. M. Spetsial'nyi pravovoi rezhim prirodnikh resursov – osnova prirodoresurnogo prava [Special legal regime of natural resources – the basis of natural resource law], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2021, no. 11, pp. 66–80. (In Russ.).
2. Brinchuk M. M. Spetsial'nyi pravovoi rezhim prirodnikh resursov: kontseptsiya prirody kak narodnogo dostoyaniya [Special legal regime of natural resources: the concept of nature as a national treasure], *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law], 2021, no. 6, pp. 3–10. (In Russ.).
3. Postanovlenie ot 9 yanvarya 1998 g. № 1-P po delu o proverke konstitutsionnosti Lesnogo kodeksa RF [Resolution No. 1-P of January 9, 1998 on the case of checking the constitutionality of the Forest Code of the Russian Federation], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of Russian Federation], 1998, no. 3, art. 429. (In Russ.).
4. Mal'ko A.V., Limanskaya A.P. Spetsial'nyi pravovoi rezhim kak osoboe sredstvo pravovogo regulirovaniya [Special legal regime as a special means of legal regulation], *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2013, no. 6, pp. 122–127. (In Russ.).
5. Tikhomirov Yu.A. Publichno-pravovoe regulirovanie: dinamika sfer i metodov [Public law regulation: dynamics of spheres and methods], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2001, no. 5. (In Russ.). Access from the reference legal system "ConsultantPlus".
6. Tikhomirov Yu.A. Teoretiko-prakticheskii vzglyad na vodnoe pravo [Theoretical and practical view on water law], *Vodnoe zakonodatel'stvo i ekologicheskie vyzovy* [Water legislation and environmental challenges]: s collection of materials of the scientific and practical conference (Moscow, June 15, 2012), ed. S.A. Bogolyubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova. Moscow, 2012, pp. 25–26. (In Russ.).
7. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation]. Moscow: Statut Publ., 2009. (In Russ.).
8. Tolstoy Yu.K. O kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva [On the concept of the development of civil legislation], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2010, no. 1. (In Russ.). Access from the reference legal system "ConsultantPlus".
9. Alekseev S.S. Obshchie teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo prava [General theoretical problems of the system of Soviet law]. Moscow, 1961. (In Russ.).
10. Nersesyants V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General theory of law and the state]: textbook. Moscow: Norma Publ., 2002. (In Russ.).
11. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo: ob"ekty ekologicheskikh otnoshenii [Environmental law: objects of environmental relations]: monograph. Moscow: IGP RAN Publ., 2011. (In Russ.).
12. Dubovik O.L. Ekologicheskoe pravo [Environmental law]: textbook. 3rd ed. Moscow: Prospekt Publ., 2009. (In Russ.).
13. Shesteryuk A.S. K voprosu o predmete ekologicheskogo prava kak nauki [On the subject of environmental law as a science], *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law], 2005, no. 1, pp. 56–59.
14. Brinchuk M.M. Konstitutsiya i ekologicheskoe pravo [Constitution and Environmental Law]: monograph. Moscow: Institut gosudarstva i prava RAN Publ., 2019. (In Russ.).
15. Pravovaya okhrana prirody v SSSR [Legal protection of nature in the USSR], ed. V.V. Petrova: textbook. Moscow, 1976. (In Russ.).
16. Prirodnoreсурсовое pravo i pravovaya okhrana okruzhayushchei sredy [Natural resource law and legal protection of the environment], ed. V.V. Petrova : textbook. Moscow, 1988. (In Russ.).
17. Pravovaya okhrana okruzhayushchei prirodnoi sredy v stranakh Vostochnoi Evropy [Legal protection of the environment in Eastern Europe]. Moscow, 1990. (In Russ.).
18. Zemel'nyi kodeks RF ot 25 okt. 2001 g., no. 136-FZ [The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001, no. 136-FZ], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of Russian Federation], 2001, no. 44, art. 4147.
19. Lesnoi kodeks RF ot 4 dekabrya 2006 g. no. 200-FZ [Forest Code of the Russian Federation, no. 200-FZ of December 4, 2006], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of Russian Federation], 2006, no. 50, art. 5278.
20. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation]. Moscow: Statut Publ., 2009. (In Russ.).
21. Brinchuk M.M. Priroda – publichnoe blago [Brinchuk M.M. Nature – public good], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2013, no. 8, S. 15–26. (In Russ.).

22. *Brinchuk M.M.* Grazhdanskoe pravo ne mozhet samostoyatel'no regulirovat' otnosheniya v ekologicheskoi sfere [Civil law cannot independently regulate relations in the environmental sphere], *Ekologicheskoe pravo [Environmental law]*, 2018, no. 4, pp. 12–18. (In Russ.).

23. *Brinchuk M.M.* Pravo sobstvennosti na prirodnye resursy prinadlezhit prirodoresursnomu pravu [Ownership of natural resources belongs to natural resource law], *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2019, no. 9, pp. 30–43. (In Russ.).

24. *Nersesyants V.S.* Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General theory of law and the State]: textbook. Moscow: Norma Publ., 2002. (In Russ.).

25. *Kolbasov O.S.* Vodnoe zakonodatel'stvo v SSSR [Water legislation in the USSR]. Moscow: Yurid. literatura Publ., 1972. (In Russ.).

26. *Brinchuk M.M.* Ekologicheskoe pravo (pravo okruzhayushchei sredy) [Environmental law (environmental law)]: textbook. Moscow: Yurist Publ., 1998. (In Russ.).

27. *Zemel'noe pravo [Land law]*, ed. G.E. Bystrova, R.K. Guseva: textbook, Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt Publ., 2006. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бринчук Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК) профессор, Заслуженный деятель науки РФ, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: *brinchuk@gmail.com*

Поступила в редакцию 30.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 07.05.2022 г.; принята к публикации 10.05.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Brinchuk Mikhail Mikhailovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Land Law and State Registration of Real Estate of the Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK) Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: *brinchuk@gmail.com*

Received 30.04.2022; approved after reviewing 07.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.